

* * *

28 февраля, Боунс-мэнор.

Амелия Боунс появилась дома под вечер. Чувствовала она себя совершенно вымотанной. Племянница повисла у нее на шее. Кое-как отцепив от себя девочку, Амелия наконец поинтересовалась:

— Сьюзи, как понимать твоё письмо «...нужно срочно поговорить, вопрос жизни и смерти...»? У меня совершенно нет времени, столько всего!

— Тётушка, Гарри прислал сову, — Сьюзен протянула ей конверт. Мадам Боунс поправила монокль и несколько раз перечитала письмо, затем проверила его палочкой.

— Подлинное, писал мистер Поттер. Ты пыталась написать ему и уточнить детали?

— Сова не нашла адресата.

— Не удивительно, — пробормотала старая волшебница и задумалась. «Что случится шестого марта? Массовый убийца... Поттер никого не простил, но пишет Сьюзи. Зачем? Может быть, он не в своём уме? Не похоже. Она глава ДМП и ей не советуют быть в Министерстве шестого марта. Почему? Покушение на неё? Но кто? Скримджер? А откуда Поттер может это знать? А если Поттер у Скримджера, и тот его прячет? Нет, бред какой-то. Мерлиновы подштанники, да штурм Министерства запланирован на шестое! Поттер уверен, что аврорам не устоять! Надо готовиться для перехода на нелегальное положение. Дерьмо, а крота в департаменте она так и не вычислила».

* * *

5 марта, площадь Гриммо, 12.

Гарри шёл к дому под мантией-невидимкой. Люпин торчал под окнами уже пять дней, хорошо хоть голодовку пока не устроил, но запасы заканчивались. Впрочем, Поттер был уверен, что Ремус тут не один. Гарри не знал, сколько авроров под Дезилюминационными чарами боится профессора, поэтому передвигался по городу при помощи Кикимера и его эльфийской магии. Он бы и сегодня пешком не пошёл, но Кикимер, хихикая, сообщил, что Люпин тихонько переговаривается с какой-то дамочкой. Поттер понял, что это Тонкс и решил поговорить.

— Тонкс?

— Я здесь, Гарри, — раздался голос из пустоты. Люпин повернулся в его сторону.

— Гарри, очень надо поговорить.

— Кому надо? Мне не надо.

— Гарри, я очень устал, — простонал Ремус, — давай поговорим в доме.

— Тонкс, появись.

Девушка сняла невидимость. Открытая ладонь Гарри появилась из воздуха.

— Палочки сюда.

— Ещё чего! — возмутилась Тонкс.

— Дора, умоляю! — чувствовалось, что Люпину до смерти уже надоело тут стоять.

Две палочки перекочевали в руку юноши.

— Вторую.

— У меня нет, — сказал Люпин.

— Гарри, может быть, в доме поговорим?

— Вторую палочку, мисс Тонкс.

Она неохотно достала вторую палочку и передала Гарри. Тот скинул с себя мантию и провёл их в дом. После уничтожения медальона Слизерина дом преобразился, чистота и порядок во всём, ни одной пылинки, со стороны кухни плыли чарующие ароматы, судя по всему, Винки опять хотела поразить хозяина Гарри чем-то невероятным.

— Поттер, ну какого чёрта ты выпендриваешься?! — набросилась молодая аврорша на Гарри. Он не ответил, но провёл их на кухню.

— Садитесь. Винки, покорми посетителей.

Нимфадора вспыхнула, её волосы порыжели и приобрели цвет старой бронзы, но Люпин

схватил её за руку и тихо сказал:

— После, Дора.

Сверху спустилась Гермиона, увидела прибывших, поздоровалась и тоже присела к столу. Ели молча. Когда Кикимер разлил чай и исчез, Гарри спросил:

— Ну и что я вам опять должен?

— Гарри...

— Для всех членов Ордена Феникса я — мистер Поттер.

— Гарри, да что с тобой?! — вспыхнула Нимфадора.

— Мисс Тонкс, мальчика Гарри вы уморили в тюрьме. Перед вами сидит лжец и серийный убийца, мистер Гарри Поттер, который вам ничего не должен, которому вы ничего не давали, а он, соответственно, у вас ничего не брал. Сядьте на место.

— Гермиона, что происходит? — растерянно спросила Тонкс у девушки, её внешность стремительно приобретала вид глупой блондинки.

Мисс Грейнджер молча посмотрела на Поттера.

— Вы все предали того Гарри Поттера, который всегда был на вашей стороне. Когда мне понадобилась ваша защита, вы бросили меня умирать в Азкабана. Больше я не считаю вас достойными доверия, — официальным тоном продекларировал хозяин дома.

— Мы все глубоко раскаиваемся в своей ошибке, — начал Люпин.

— Предательство вы называете ошибкой? Чем же вы лучше Петтигрю?

— Гарри, не перегибай палку! — не выдержал официоза Ремус. — Там было совсем по-другому.

— Профессор Люпин, в Азкабана у меня вымерзли кое-какие эмоции. Мне не интересны ваши извинения. Я им не верю. Мне не интересны ваши мотивы. Они мне безразличны. Меня интересуют только факты и поступки. Мотивы я после сам додумаю без посторонней помощи, особенно помощи одного длиннородого ублюдка. Мне не интересно будущее Магического мира. Это больше не мой мир. Если завтра умрут все маги и ведьмы Британии — я не расстроюсь, у меня нет ни друзей, ни соратников, ни родственников. Мне некого защищать в вашем поганом мире.

Тонкс была ошарашена, её волосы выцвели, Люпин опустил голову. Все молчали. Только большие напольные часы мерно отсчитывали время.

— Но предупреждение ты мне всё-таки прислал, — как-то жалобно произнёс Люпин.

— За Патронуса.

— Могу я взглянуть на него?

— Гарри щёлкнул пальцами и в комнате материализовался огромный серебристый тигр. — Люпин с восхищением наблюдал за сверкающим белым тигром, созданным его бывшим учеником без использования палочки: «Поразительно, высшая магия без использования волшебной палочки!»

— А где же олень?

— Оленёнок Бэмби умер вместе с мальчиком в тюрьме.

— Почему ты не купишь новую палочку, ведь беспалочковая магия, наверное, отнимает много сил?

— Мне, как несовершеннолетнему, продадут палочку со Следящими чарами. Мне не нужна палочка с целеуказанием на меня, я все еще хочу жить.

Ремус молчал, обдумывая увиденное: «Да, Альбус, ты как всегда прав. Нам очень нужен маг такой магической силы, но как теперь выполнить твоё поручение? Как с мальчиком теперь говорить, после дементоров? Мы готовили аргументы для ребёнка, а передо мной сидит озлобленный мужик! И я его совершенно не знаю. На что теперь делать упор? Понятно, что Грейнджер не справилась с твоим заданием, она попала в ещё более трудную ситуацию. Мерлин, сколько же он перенёс, чтобы так озлобиться!»

— Гарри, я взываю о помощи, от имени всех...

— ...кто оставил меня умирать?

— Мы пытались вытащить тебя...

— Вы не сделали для этого ничего. Опять пустые слова, всё как всегда.

— Дамблдор просил передать, что он согласен на все твои условия.

— Что, не будут больше морить голодом? Не будут глумиться на каникулах, шпынять, бить и продавать первому встречному?

— Гарри, о чём ты говоришь?

— У своего дорогого Альбуса поинтересуйтесь на досуге.

— И всё же, Альбус готов на все твои условия.

— Увольте, чтобы меня после победы ваш Магический мир упёк в Азкабан...

— Гарри, я клянусь, что...

— Не перебивайте меня! Так вот, чтобы меня после победы ваш Магический мир не упёк в Азкабан за убийство белого и пушистого Тома Реддла, я требую признать меня королём Магической Британии. Непреложный Обет верности мне и моим потомкам должен принести каждый подданный, начиная с одиннадцати лет. Включая гоблинов.

Ремус ошарашенно смотрел на такого внешне знакомого, но очень далекого Поттера. «Да, Альбус... Говоришь, даже будем оплачивать любые его покупки? Очень смешно. Не надо было доводить ребёнка до крайности. И что теперь ему предложить из твоего списка? Мороженое по выходным?»

— Гарри, на это никто не согласится, — мягко, как маленькому ребёнку, сообщил Люпин, — про гоблинов и говорить нечего.

— Мы с Герми слегка проредили Упивающихся, но красноглазую скотину вам не уничтожить без меня.

— Что значит «проредили»?

— Сколько слуг этого уroda уничтожил ваш орден за последние полгода?

Тонкс вскочила на ноги:

— Гарри, это переходит всякие границы!

— Могу вернуть ваши палочки и не задерживать вас более. На разговор я не напрашивался, — жёстко осадил её молодой маг.

— Сколько магов с протухшими мозгами подойдет — мне глубоко безразлично, — спокойно

глядя в глаза Тонкс, продолжил Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/43537/1005387>